

М.В. Крюкова

**Современные реалии восприятия насилия:
региональный аспект***

M.V. Kryukova

**Contemporary Realities in Perception of Violence:
Regional Aspect**

Представлен анализ результатов социологического исследования с целью выявления факторов, оказывающих влияние на формирование отношения к различным проявлениям насильственных действий.

Ключевые слова: институт семьи, социальное взаимодействие, насилие, насилие в семье.

The analysis of results of sociological research to reveal factors that influence on formation of attitude towards different kinds of violence is presented.

Key words: family institute, social interaction, violence, violence in family.

Современное российское общество переживает процесс перерождения, изменения общественных потребностей, что актуализирует необходимость трансформации институциональной структуры общества в целом и структуры социальных институтов в частности.

Переорганизация или формирование новых социальных институтов на основе новых социальных норм, ценностей и отношений требуют длительных временных периодов, так как нельзя быстро сформировать новые стандарты поведения, мгновенно изменить сознание и психологию людей. Это приводит к тому, что людям приходится сталкиваться с серьезными трудностями при поддержании общественного порядка (увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, и его проявления становятся все более жестокими и профессиональными) в традиционных областях жизнедеятельности, обусловленными неурегулированностью вновь возникающих социальных отношений [1].

В последние годы все большее внимание и беспокойство общественности и правоохранительных органов вызывает насилие в семье, ставшее наиболее распространенной формой агрессии в современной России. Так, по результатам исследований, 30–40% тяжких насильственных преступлений совершается именно в семье. Жертвы семейно-бытовых конфликтов составляют наиболее многочисленную группу среди погибших и пострадавших от любых преступлений [2].

В настоящее время деструктивные практики семейного насилия не просто широко распространены в сфере семьи: идет активный процесс их институционализации, т.е. превращения в устойчивый, постоянно воспроизводящийся феномен, который, интегрируясь в формирующуюся систему общественных отношений, становится нормой (привычным образцом) поведения социальных акторов разных уровней и постепенно интернализуется ими.

Таким образом, семья с жестоким обращением является источником воспроизводства насилия, жестокости и агрессии в обществе.

До сих пор в России не существует официальной статистики данного явления, нет четкого определения причин и факторов возникновения ситуации насилия в семьях, а также имеется ряд трудностей в разработке мер его профилактики. Не последнюю роль в этом играют латентность явления и его практическая неизученность. В этой связи возникает острая необходимость теоретических и эмпирических исследований данной проблемы в России.

В мае-июне 2010 г. проведено социологическое исследование методом анкетного опроса населения Алтайского края в возрасте 18–65 лет (n=713). Основной целью исследования выступал анализ современного состояния проблемы супружеского насилия касательно женщин в регионе и отношения общества к данному социальному явлению.

Приведем результаты анализа основных показателей вероятности высказываний по поводу отнесения

* Работа выполнена по государственным контрактам №02.740.11.0360 по теме «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества»; №16.740.11.0109 по теме «Модели конструирования новой стратегии современных россиян: институциональный, социально-групповой и индивидуально-личностный уровни анализа» (2010–2012 гг.); №14.740.11.0881 по теме «Патриотизм и национализм: ментальные репрезентации и поведенческие стратегии населения современной России».

некоторых форм насилия (физического, экономического, сексуального, психологического) к насильственным или ненасильственным практикам в супружеских взаимоотношениях населением Алтайского края.

В большинстве случаев, по мнению респондентов, насилием являются избиения и побои (95,5%), причинение телесных повреждений (91,4%), совершение половых сношений против желания (87,9%), принуждение к принятию наркотиков (83,3%), таскание за волосы (80,6%), принуждение к принятию алкоголя (78,1%). Также к насилию относят: угрозы убийством или физической расправой (74,3%), отобрать или похитить детей (72,4%), контроль семейного бюджета (62,8%), запрет общения с детьми (62,6%), критику манер (62,4%), пощечины (62,4%), критику внешнего вида (59,5%), моральное давление (56,5%), единоличное принятие финансовых решений (56,2%), обвинения (55,3%), запрет встречаться с родственниками и друзьями (54,0%), препятствия желанию женщины работать и учиться (53,2%), отвержение и проявление эмоциональной холодности (52,6%), критику умственных способностей (51,3%), отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (51,2%).

Реже всего к насилию респонденты относят: формирование портрета малозначимого человека (42,8%), создание семейной коалиции в результате отвержения партнера (40,8%), проявления исключительной ревности (39,6%).

Половая принадлежность не оказывает существенного влияния на мнение людей, что предложенные варианты форм физического, экономического, сексуального и психологического насилия считаются насильственными действиями. И мужчины, и женщины в равной доле признают в большинстве случаев данные действия насильственными. Однако мужчины чаще в 1,3–2,6 раза, чем женщины, высказывают мнение, что данные действия не являются насильственными.

В каждой возрастной категории с одинаковой вероятностью признается, что «принуждение к принятию алкоголя или наркотиков» считается проявлением насилия.

Респонденты в возрасте до 30 лет чаще, чем респонденты более старшего возраста, высказывают мнение, что являются насилием «совершение половых сношений против желания», «угроза, запугивание убийством или физической расправой» и не являются насилием «проявление исключительной ревности», «формирование чувства вины», «критика манер», «непристойные шутки», «ругательства, грубая брань», «щипки» и «контроль семейного бюджета»; в возрасте до 40 лет – «оскорбления».

Чем выше уровень образования, тем с большей вероятностью высказывается мнение, что «таскание за волосы», «пощечины», «принуждение к принятию алкоголя», «принуждение к принятию наркотиков»,

«моральное давление», «угрозы отобрать или похитить детей», «создание семейной коалиции», «ругательство, грубая брань» являются насильственными действиями.

Для респондентов, имеющих доход до 10 тыс. рублей, с большей вероятностью характерно соотносить с насильственными действиями «щипки», «критику манер», а от 5 до 10 тыс. рублей – «моральное давление», «обвинения», «отвержение и проявление эмоциональной холодности».

Респонденты, имеющие доход от 10 до 15 тыс. рублей, «отвержение и проявление эмоциональной холодности» считают ненасильственными действиями.

Респонденты, не имеющие дохода, в равной степени относят «щипки», «критику манер», «моральное давление», «обвинения», «отвержение и проявление эмоциональной холодности» к насильственным и ненасильственным действиям.

В результате анализа полученных данных можно предположить, что «угроза, запугивание убийством или физической расправой» относятся к насильственным прежде всего людьми, имеющими опыт совместных незарегистрированных отношений – «сожитительство», а «угроза отобрать или похитить детей», «щипки» и «толкание» считаются насильственными в первую очередь людьми, имеющими опыт совместных зарегистрированных отношений.

Действия «щипки» и «толкание» названы ненасильственными, людьми, не имеющими опыта семейной жизни.

«Единоличное принятие финансовых решений», «угрозы отобрать или похитить детей» и «манипулирование» определены к ненасильственным в первую очередь людьми, имеющими опыт совместной жизни в качестве сожительства, также с большой вероятностью – людьми, не имеющими опыта семейной жизни (в браке не состою, и не состоял(а)).

Действия «обвинения» относятся к ненасильственным в первую очередь людьми, имеющими опыт совместной жизни в качестве сожительства и состоящими в браке.

Со стажем семейной жизни до года респонденты с большой вероятностью высказывают мнение, что «оскорбления» считаются и не считаются насилием.

Респонденты, имеющие стаж семейной жизни 1–5 лет, придерживаются мнения, что «исключительная ревность» является и в то же время не является проявлением насилия.

Действия «угроза, запугивание убийством или физической расправой», «угрозы отобрать или похитить детей», «запрет встречаться с родственниками и друзьями», «единоличное принятие финансовых решений» признаются насильственными людьми со стажем семейной жизни 6–10 лет.

«Обвинения» относятся к насильственным действиям респондентами с любым стажем семейной/

совместной жизни, в большей степени данные действия считаются насильственными людьми со стажем семейной жизни 6–10 лет.

Со стажем семейной жизни 11–20 лет респонденты с большей вероятностью высказывают мнение, что «принуждение к принятию алкоголя», «толкание», «манипулирование», «отвержение и проявление эмоциональной холодности» являются насилием.

С увеличением стажа семейной или совместной жизни наблюдается более выраженная тенденция высказывать мнение, что такие действия, как «щипки», «контроль семейного бюджета», «формирование чувства вины», «ругательства и грубая брань», насильственные.

Со стажем семейной жизни до года с большей вероятностью респонденты высказываются, что «угроза, запугивание убийством или физической расправой», «ругательства и грубая брань», «запрет встречаться с родственниками и друзьями», «отвержение и проявление эмоциональной холодности» – не насилие; нужно отметить, что данные действия признаются насильственными респондентами с большим стажем совместной жизни.

Было выявлено, что вероятность отнесения респондентами таких действий, как «щипки», «манипулирование», «непристойные шутки, замечания, желание поставить партнера в неловкую ситуацию», «создание семейной коалиции в результате отвержения партнера», к насилию увеличивается с уменьшением количества детей в их семье.

Вероятность высказывания респондентами мнения, что «угрозы отобрать или похитить детей» являются насилием, уменьшается с увеличением количества детей в семье.

Респонденты, имеющие двоих детей, чаще высказывают мнение, что «обвинения» считаются насилием.

С большей вероятностью респонденты высказывают мнение, что «ругательства, грубая брань» – это насилие, если имеют троих и более детей в своей семье.

Анализ зависимостей в блоке переменных, касающихся статуса детей респондентов и высказываний респондентов по поводу отнесения таких действий, как «непристойные шутки», «ругательства, грубая брань», «толкание» и «пощечины», показал, что те, кто имеют родных детей, с большей вероятностью высказывают мнение, что данные действия являются насильственными.

«Щипки», «проявление исключительной ревности», «обвинения» с большей вероятностью относят

к насилию респонденты, имеющие родных и приемных детей и только родных детей в своей семье.

Увеличение числа насильственных преступлений в семье обусловлено целыми комплексами причин, которые необходимо рассматривать только в контексте конкретных социальных условий, в конфликтности этих условий, зависящей от того воспитания, которое получает личность. С этих позиций проблема насилия в семье – часть проблемы культуры, равенства полов, социально-экономической и правовой защищенности личности в современном обществе.

Следует отметить, что распознавание насилия несколько лучше идентифицируется женщинами, а также высокообразованными людьми в возрасте до 30 лет, имеющими средний ежемесячный доход от 5 до 15 тыс. рублей и опыт совместных незарегистрированных («сожительство») или зарегистрированных отношений. С изменением стажа совместной жизни, количества детей в семье отдается приоритет разным действиям (формам насилия (физического, экономического, сексуального, психологического)) в распознавании их в качестве насильственных.

В заключение необходимо подчеркнуть особую актуальность исследования проблемы насилия в семье и разработки мер профилактики данного явления в Алтайском крае как основание планирования управленческих решений в сфере реализации комплексного подхода к решению сложившейся проблемы насильственных отношений в семье.

В силу латентности данного явления регулярные социологические исследования, подчиненные единому теоретико-методологическому базису, являются действенным инструментом для изучения тенденций в развитии ситуации насилия в семье и могут быть использованы при планировании и создании на уровне региона и муниципалитетов системы социальных институтов (института помощи зависимым членам семьи, пострадавшим от насилия в семье, института социальной реабилитации совершивших насилие), осуществляющих необходимые комплексные меры – профилактики и воспитания, программы экстренной и долговременной помощи жертвам насилия и семьям, специальные программы просвещения, консультирования и психокоррекции для виновника насилия, жертвы и других членов семьи – и соединение усилий правоохранительных органов, судов, социальных служб, кризисных центров, психоневрологических диспансеров, общественных правозащитных организаций, образовательных учреждений.

Библиографический список

1. Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. – М. ; Воронеж, 2000.
2. Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье // СОЦИС. – 2003. – №4.